

DOI: 10.12737/23814

*Иванова О.А., ст. препод.
Тюменский индустриальный университет*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗА АСТАНЫ – НОВОЙ СТОЛИЦЫ КАЗАХСТАНА

Ivanova_olga_72@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием уникального архитектурного образа города – столицы государства, как одного из важнейших аспектов самоопределения нации, ее символ. Особенности и закономерности формирования и развития архитектурной среды столичного города раскрываются на примере Астаны – новой столицы Казахстана. Также в статье выявляются исторические, социальные, политические и культурно–этнические факторы и условия, определившие своеобразие и уникальность архитектурно–планировочной среды Астаны; анализируются особенности построения объемно–пространственной и планировочной структуры новой столицы. Приводится описание характерных элементов архитектурной среды Астаны, связанных с семантикой столичного статуса города и демонстрирующих вектор стратегического национального развития.

Ключевые слова: *город – столица, планировочная структура, архитектурно–пространственная среда, архитектурный образ города, новая столица.*

В связи с распадом в 1991 году Советского Союза на карте мира появились новые государства – бывшие союзные республики. С приобретением независимости в молодых государствах наметилась тенденция к формированию базы собственных культурных ценностей и традиций, способствующих развитию идей национального самосознания. Особая роль в выражении концепций новой политики развития отведена архитектуре, которая способна говорить без слов, отражать события, новые мышления и устремления народа и его правительства. Бывшие столицы республик становятся столицами государств, новый статус требует создания нового имиджа – образа, присущего столичному городу.

На протяжении десятилетий, на всем пространстве Советского Союза архитектурная среда крупных городов формировалась достаточно единообразно. Отработанные методы разработки планировочных структур целых городов обеспечивали возможность интенсивного роста и быстрого освоения городской застройки. Экономичность возведения зданий и сооружений обеспечивалась всеобщей унификацией и стандартизацией в строительстве. Система типизации в разработке проектных решений на базе ведущих проектных институтов определила формирование однотипной архитектурной среды советских городов. Отражение региональных и национальных особенностей в архитектуре чаще всего сводилось к использованию в качестве декоративной отделки фасадов мотивов национального орнамента, керамики, мозаики, станковой и монументальной скульптуры. Функционализм, присущий архитектуре всех

советских городов становился базой для сменных матриц семантических образцов национальной архитектуры. Новый политический статус столиц бывших социалистических республик теперь требует нового архитектурного образа и масштаба, соответствующего новым требованиям и соответствия общемировым стандартам. Многие из новых столиц претерпели глобальные изменения в архитектурной среде. Качественный характер преобразований и их экономический масштаб во многом зависят от конкретных условий, а также социально–культурных, политических и других аспектов. Наиболее показателен в этом отношении пример Республики Казахстан, где вопрос формирования столицы нового уровня был решен кардинальным способом – путем переноса столичных функций в новый город, где появилась возможность создать совершенно новую уникальную архитектурную среду, соответствующую статусу столицы государства.

Казахстан заявил о себе как государство с развитой демократией, относительно стабильной экономикой и спокойной политической обстановкой. Именно эти условия и обеспечили резервы для масштабных шагов, таких как перенос столицы. Правительство страны использовало такой серьезный политический ход для решения ряда политических и экономических задач. Перенос столицы из Алматы в Акмолу, небольшой провинциальный город на севере страны привлек большое внимание мировой общественности к новому государству, позиционирующему себя как суверенную и демократическую республику. Президент независимой Республики Казахстан, чьим практически едино-

личным решением был осуществлен проект переноса столицы, весьма четко обозначил необходимость такого шага: «Я был уверен в том, что перевод столицы сыграет большую роль в утверждении Казахстана как нового независимого государства. Этим актом Казахстан мог бы подчеркнуть свою открытость к равноправному сотрудничеству с Севером и Югом, Востоком и Западом. Он предоставляет уникальную возможность полнее развить преимущества срединного положения страны между Европой и Азией» [10, С. 20]. Решение о создании новой столицы Астаны, как центра Евразийского региона, должно было отражать политические, социальные и экономические планы и устремления Казахстана. Прежняя столица – Алматы уже не соответствовал новым требованиям статуса столицы: город исчерпал территориальный ресурс, осложняла процесс развития города сейсмическая ситуация. Но главной причиной стало невыгодное географическое положение, осложняющее осуществление административного и экономического управления из-за большой удаленности города от основных промышленных центров, а также близости к южной границе с Китаем и Кыргызстаном. К слову, по высказываниям некоторых аналитиков существовали и скрытые причины того, что Президент Республики Казахстан решил лишить Алматы столичного статуса. Для нормализации политической и экономической ситуации в стране ему было необходимо ограничить влияние некоторых политических сил (из-за национальных и социальных особенностей развития казахстанского общества, сосредоточенных именно на юге страны) [2, С. 16]. Таким образом, благодаря переносу столицы в северную часть Казахстана, исключалось излишнее давление и влияние юга, а также появлялась возможность сформировать новую столицу с удобным географическим положением в центре страны, с развитыми транспортными коммуникациями, с выходом к международным трансконтинентальным магистралям. Кроме того, приоритет Астаны (на тот момент Акмолы) определялся и другими факторами: наличие водных, минерально-сырьевых, аграрных и энергетических ресурсов и в зоне влияния г. Акмолы; возможность осуществления новых архитектурных и градостроительных решений, отвечающих современным требованиям; благоприятная экологическая обстановка, хорошо продуваемая территория; наличие резервных территорий для строительства и развития города. Особенно важным фактором для развития страны явилась возможность эффективно решать проблемы политического, экономического контроля и управления на периферии, а также

возможность уравновесить национальный состав населения северных и южных областей. Интересен тот факт, что еще в советское время город уже начинал развиваться с расчетом переноса сюда столицы республики. История поселений кочевников на территории современной Астаны насчитывает несколько веков. Основание же города Акмолинска, как военного поселения, относится к 1830 году [14, С. 15]. С 1961 года город стал центром целинного края и носил название Целиноград.

Мировая история содержит много примеров, когда перенос столицы из одного города в другой способствовал решению определенного рода задач – политических, экономических, а в последнее время демографических и экологических. Древний мир изобилует примерами решения переноса столицы для укрепления центральной власти, объединения государства – Египет, Ассирия, Римская империя. Эпоха Возрождения подарила миру широкую теоретическую базу решения вопросов строительства города на новом месте – «идеальные города». Одной из первых новообразованных столиц демократического государства стал Вашингтон, где основу градостроительной структуры составили классические композиции П. Ланфана и А. Элиота. Такой же классический подход к формированию структуры плана проявился и при строительстве новой столицы Австралии Канберры [5]. Ярчайшие примеры, вошедшие в историю градостроительства – это новые столицы середины 20 века – Бразилиа, Чандигарх и Исламабад [13, С. 13]. Над планировочной структурой этих столиц трудились известнейшие архитекторы, предложившие четкие геометрические модульные структуры плана. С конца прошлого столетия в ряде развитых стран население сталкивается с проблемой перенаселения столичных городов, ухудшения экологической ситуации, что способствует развитию тенденции переноса столиц в уже существующий город или ее строительство на неосвоенной территории (Малайзия, Кот-д'Ивуар, Филиппины) [4, С. 11].

Таким образом, Астана далеко не единственный пример города, в который по ряду причин были перенесены столичные функции. Тем не менее, процесс формирования архитектурной среды Астаны интересен мировому сообществу тем, что столичные функции перенесены в условия сложившейся архитектурно-планировочной структуры небольшого, но достаточно развитого на тот момент провинциального города. В этом и состояла основная сложность задачи, которую решали зарубежные и казахстанские архитекторы-градостроители, принимавшие участие в объявленном прави-

тельством Республики Казахстан, международном конкурсе по разработке «эскиз–идеи генерального плана новой столицы». Необходимо было представить проектное предложение с наиболее органичной увязкой существующей структуры Целинограда (Акмолы) с новыми планировочными решениями, отвечающими столичному статусу. По итогам работы конкурсной комиссии победа досталась проекту японского архитектора Кисе Курокавы, в работе которого с максимальной точностью учтены все аспекты и направления будущего развития города, а вопрос гармоничного соединения нового административного центра со старым решен наиболее корректно и гармонично. Для обеспечения свободного интенсивного роста и развития городской структуры новой столицы Кисе Курокава применил принципы метаболизма к системе планировочного и функционального зонирования – сочетание прочного каркаса и подвижных легко заменяемых элементов. В своей метаболической концепции конкурсной эскиз–идеи плана Астаны Кисе Курокава раскрывает тему симбиоза, сосуществования и вза-

имодействия архитектурного наследия дореволюционного и советского периодов и архитектуры новейшего времени, статичных устойчивых и изменяемых элементов архитектурного ансамбля, восточной национальной традиции и западной философии, природных форм и антропогенной среды [9, С. 22]. Сформированная К. Курокавой концепция эскиз–идеи, легла в основу разработанного казахстанскими архитекторами генерального плана, согласно которому определено развитие Астаны до 2030 года [15]: «По новому генплану планировочная структура города получает свое логичное развитие за счет интенсивного освоения левобережных территорий под организацию крупного градостроительного образования республиканского административно–делового центра и новых крупных жилых районов (рис.1 а). Важнейший природный фактор – река – становится как бы центральным элементом новой планировочной структуры, позволяющим органично ввести в ткань городской среды озеленение и обводнение пространства» [6, С. 4].

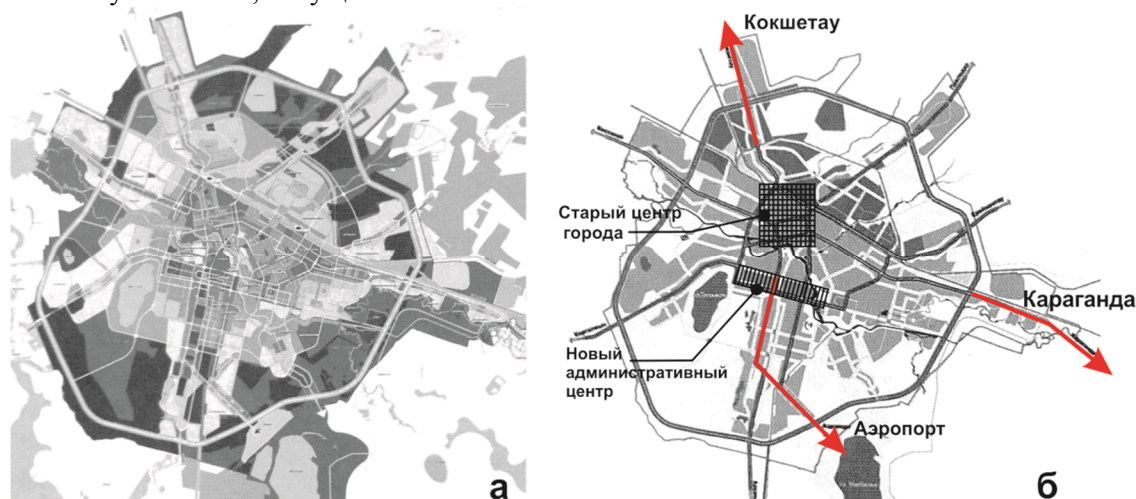

Рис. 1. Новый генеральный план развития Астаны:

а – схема зонирования территории города; б – основные направления развития города [3]

Магистрали, соединяющие Астану с основными городами страны, формируют три направления – южная магистраль, ведущая к аэропорту Астаны, и два приоритетных направления – на север и юго–восток в сторону Караганды. Именно по этим направлениям предполагается рост и расширение территории города в соответствии с предложенной К. Курокавой концепцией линейного зонирования вдоль главной водной артерии города – реки Есиль (Ишим) (рис.1 б).

Можно отметить ряд особенностей, определивших характер архитектурного образа Астаны и его восприятие. Восприятие архитектурного образа участков линейного центра – централь-

ной улицы (проспект Республики) подчинено характеру движения в южном направлении – по мере приближения к центральному мосту высота и плотность застройки увеличивается; площадь перед мостом раскрывается свободным пространством с широкой панорамой застройки левого берега. Согласно линейному принципу построения градостроительной структуры плана, перпендикулярно главной улице, проходят второстепенные, образуя узлы перекрестков и площадей, к которым тяготеют важнейшие общегородские сооружения, требующие значительных пространств. Особое тематическое зонирование территорий, образующих центральную улицу (деловая зона, торговая зона) сложи-

лось с учетом старой планировки Целинограда – некоторые сложившиеся участки застройки невозможно было трансформировать под новые функции. Пример Астаны показал, что при строительстве новой столицы на базе сложившейся среды провинциального города возникает ряд сложностей, влияющих на функционально-планировочную структуру городской застройки, на особенности архитектурного образа и качество его восприятия. Плотная застроенная территория центральной части города не отвечала масштабам новых столичных функций, но полностью ликвидировать данные участки невозможно – многие содержат важнейшие архитектурные памятники. Точечная застройка высотными сооружениями в центре города несколько нарушает логичную последовательность расположения высотных доминант. Еще сложнее ситуация на территориях жилой застройки, ранее

являвшихся центром Целинограда: в существующую застройку крайне сложно вписать требуемое количество высотных сооружений, строительство могло осуществляться только на свободных территориях. Поэтому казахстанскими архитекторами была разработана структура визуального построения городского пространства, включающая анализ размещения высотных акцентов в основных градостроительных узлах. Концентрация высотных доминант на центральной улице наблюдается на территории площадей и важнейших перекрестках. Также высотными акцентами отмечены точки пересечения визуальных осей на важнейших градостроительных узлах. Несмотря на все аналитические разработки, в результате трансформации старой застройки под новые масштабы, сформировался сложный дробный силуэт центра правобережной части.

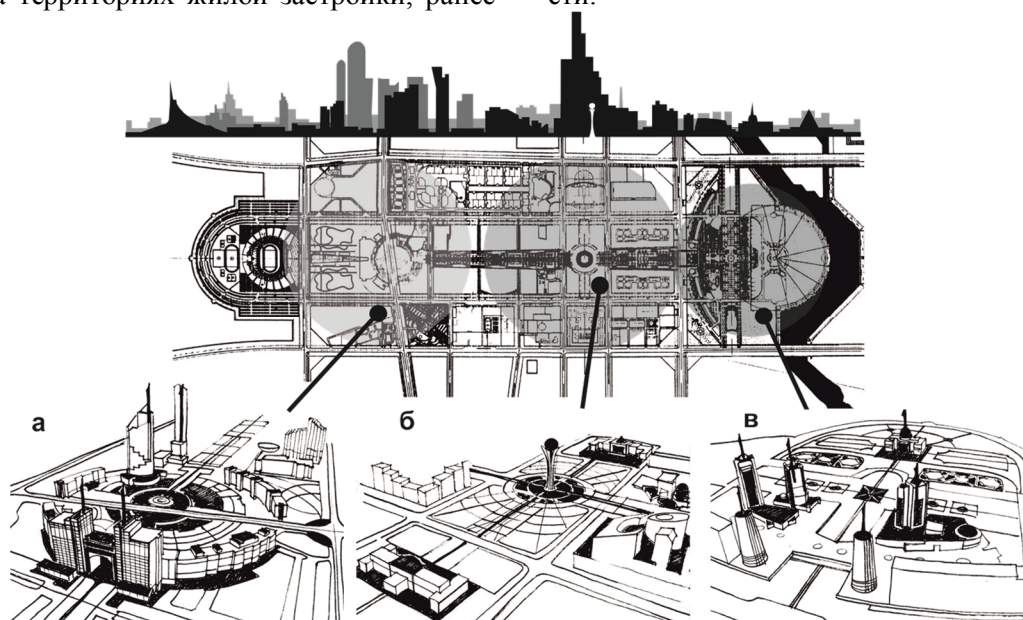

Рис.2. Новый административный центр Астаны
а – Западная площадь; б – Центральная площадь; в – Восточная площадь

Новый административный центр Астаны связан с центральным проспектом Республики мостом через р. Ишим и широкой транспортной магистралью. Степной ландшафт способствует формированию широких открытых перспектив, а поворот магистрали от моста дает возможность увидеть новый центр с нескольких важных точек обзора. Новая часть города имеет более четкую планировочную структуру – линейное зонирование по эскизу плана К. Курокавы, включая зеленую зону р. Ишим, речной город и новый административный центр. Новый Административный центр Астаны представлен обширной территорией, связанной протяженной эспланадой – «водно-зеленым бульваром». По центру эспланады последовательно расположен

ряд фонтанов вдоль зоны озеленения. Эспланада функционально разделена на три зоны: центральную, западную и восточную (рис.2). При въезде со стороны города, Западная площадь обозначена своеобразными «воротами» – аркой, образованной полукруглым в плане зданием Министерства Энергетики. Структуру самой площади составляет система перетекающих пространств, расположенных на разных уровнях, что способствует последовательному многоплановому восприятию видовых кадров, раскрывая их иногда с самых неожиданных ракурсов. Неизменной высотной доминантой является высотное сооружение Министерства транспорта и коммуникаций, фиксирующее самую высокую западную точку на силуэте Административного

центра. Следующей доминантой по пути движения по эспланаде является монумент «Астана–Байтерек» (рис.3, а), находящийся на оси пересечения главных перпендикулярных осей Центральной площади. Данная площадь представляет собой открытое пространство, как бы заключенное севера и с юга в квадратные скобки двух невысоких зданий министерств. Горизонтальный планшет площади не имеет перепадов, что позволяет фиксировать широкие открытые перспективы эспланады, Западной и Восточной площадей, а также окружающих эспланаду различных функциональных пространств (Центр международной торговли, жилые комплексы, Исламский культурный центр). Покрытие площади проработано в виде национального геометрического орнамента, элементы которого подчеркивают главные композиционные оси и направления движения. Вход с эспла-

нады на территорию Восточной площади обозначен своеобразными «воротами», образованными полукруглыми зданиями министерств и фланкированные башнями высотных сооружений Сената и Мажилиса Парламента. Движение по продольной оси площади подчеркнуто рядом высотных сооружений, а также значительными сооружениями Верховного суда и Киноконцертного зала. Перспектива площади заканчивается расположенным на главной оси зданием Президентского дворца (рис.3, б). Несмотря на небольшие размеры сооружения его центральное положение подчеркнуто общим характером композиционного построения Восточной площади и всего Административного центра. Только два сооружения – монумент «Астана–Байтерек» и Президентский дворец расположены четко на главной оси центра.

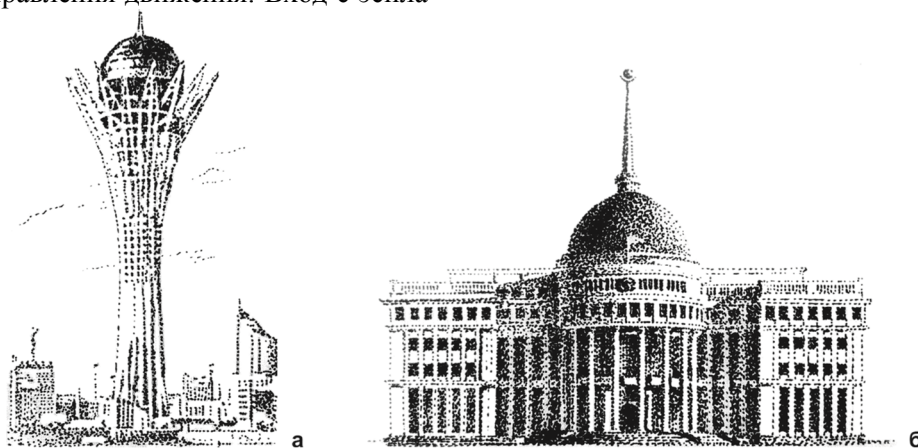

Рис. 3. Сооружения нового административного центра Астаны: а – монумент «Астана–Байтерек»; б – Президентский дворец

Главная ось центра продолжена за пределами основной его части. Она пересекает водную зону и переходит на востоке в ось возвышенности, которая является основанием Дворца мира и согласия; на Западе ось заканчивается площадью, на которой на 150 м возвышается торгово-развлекательный центр "Хан Шатыр", спроектированный Норманом Фостером.

Новые объекты архитектурной среды Астаны вписывались в уже сложившуюся городскую структуру Целинограда, что в достаточной степени усложнило задачу формирования гармоничного и выразительного образа столицы. Своеобразие архитектурной среды новой столицы обусловлено изначально заложенным принципом синтеза, смешения стилей и концепций, симбиозом архитектурно-художественных традиций и современных подходов. Архитектурная среда Астаны характеризуется наличием значительного числа элементов, которые можно определить как знаки столичной семантики, то есть визуальные или вербальные символы, выявля-

ющие принадлежность среды городу особого статуса. Уникальность образа Астаны заключается в том, что наряду с современными формами, характерными для общемировых тенденций в архитектуре, среда этого города насыщена элементами архитектуры, в которых читается принадлежность к казахской национальной культурной традиции. Неотъемлемой частью данной традиции являются как веками сложившиеся основы культуры и быта тюркских кочевых народов, так и общие для народов Средней Азии «восточные» и мусульманские культурные обычаи и ценности: традиционные формы архитектуры, графические символы, орнаментальные композиции, формы древнего искусства и фольклора. Неотъемлемыми атрибутами архитектурно-пространственной среды города – столицы являются государственные символы – флаг, герб, государственные цвета. Присутствие данных знаков в среде дает возможность легко распознать объекты общегосударственного значения, правительственные и административные

сооружения. Частью образа среды города – столицы могут стать и понятийные и вербальные символы; «Астана» переводится с казахского как «столица», т. е. даже в названии города отражен его статус. Семантику многих пространств городской среды Астаны определяют казахские легенды (в частности легенда о мифическом дереве и птице Самрук, положенная в основу образа монумента «Астана–Байтерек» [7]), сказания, факты истории, отраженные в названиях площадей, улиц, парков и скверов, а также определяющие характер объемно-пространственного построения среды.

Многие из приемов древнего тюркского зодчества, так же как и архитектурные формы используются современными архитекторами, не только для художественной выразительности национальных особенностей архитектуры, но и в качестве следования традиционным принципам проектирования и строительства в данном регионе. Стилизованные формы древних мавзолеев (купол, шатер, барабан, четверик, восьмерик), конструктивные приемы исполнения, принцип построения планов, декоративные элементы стали неотъемлемой частью многих современных архитектурных сооружений Астаны (Рис.4, а). Заимствование форм древнего искусства позволяет выразить принадлежность сооружения к определенной культурной форма-

ции: рядом с резиденцией президента республики на территории нового центра построены два одинаковых административных здания в форме башен, поверхность фасадов которых представляет собой золотистую зеркальную поверхность. Решение формы и фактуры зданий отчетливо перекликаются с элементами легко узнаваемого произведения древнего тюркского искусства. Доспехи воина, известные как «золотой человек», а точнее форма шлема, послужили основой для проекта.

Юрта – традиционное казахское переносное жилище. Как знак-символ часто используется в архитектурных формах, где важно подчеркнуть принадлежность архитектурного объекта к национальной культуре (рис.4, б). Президентский культурный центр (рис.5, б) в основе верхней части сооружения имеет форму юрты, увенчанной куполом. Шанырак (рис.4, г) – часть решетчатого остова юрты, представляющий собой круг с решеткой внутри, как символ очень часто используется в архитектурной среде Астаны в различных видах: рисунок на уровне плана, форма покрытия сооружения, украшение фасада. Лаконичность и логика геометрического построения знака способствует легкому узнаванию и формированию определенных ассоциаций с древней тюркской бытовой культурой.

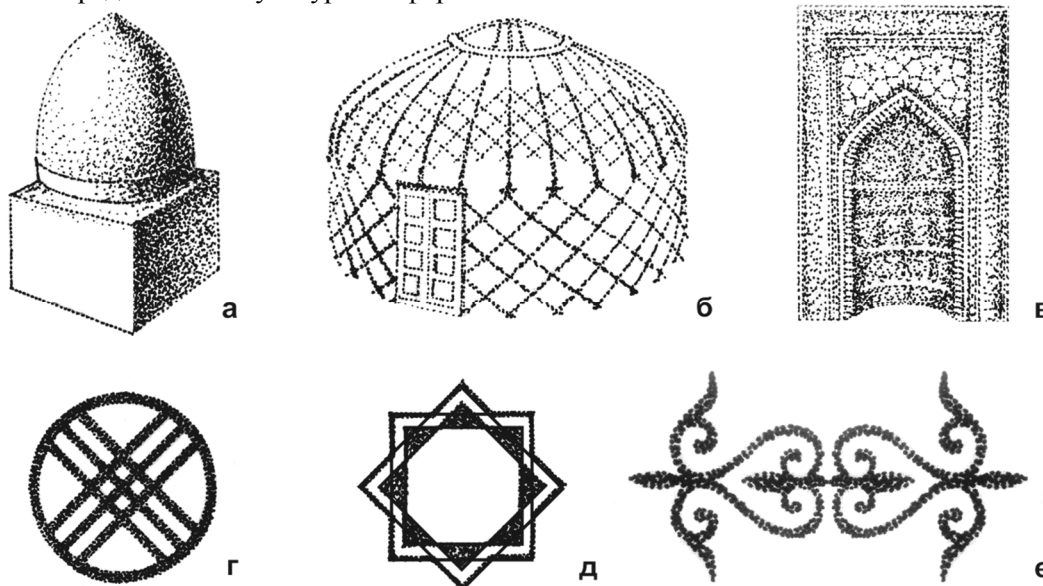

Рис. 4. Элементы казахской национальной культуры и архитектуры:

а – схема мавзолея «восточного типа»; б – остов казахской юрты; в – михраб; г – шанырак; д – мусульманская восьмиконечная звезда; е – традиционный казахский орнамент

Купола – как символ восточной архитектуры присутствуют во многих сооружениях новой столицы, в особенности в зданиях общегосударственного и культурного значения. Голубые купола – древняя тюркская традиция, связанная с тенгрианским культом Неба. Здание Администрации Президента Республики Казахстан, здание дворца приемов Президента «Салтанат са-

райы» (рис. 5, а), Президентский культурный центр (рис. 5, б), здание Парламента увенчаны голубыми куполами. Левобережный административный центр также включает сооружения с куполами – Президентский дворец (рис. 3, б) и пятикупольное высотное здание Мажилиса Парламента. Один из главных символов столицы – пассажирский терминал международного аэро-

порта Астана считается визитной карточкой не только города, но всего государства, благодаря образу, сочетающему черты современной архитектуры и национальный колорит. Сооружение формируется основным объемом, в плане, име-

ющем вид крыльев символической птицы. В центре композиции возвышается центральный купол в виде голубой полусферы, сложная конструкция которой увенчана стеклянной крышей-шаныраком [1].

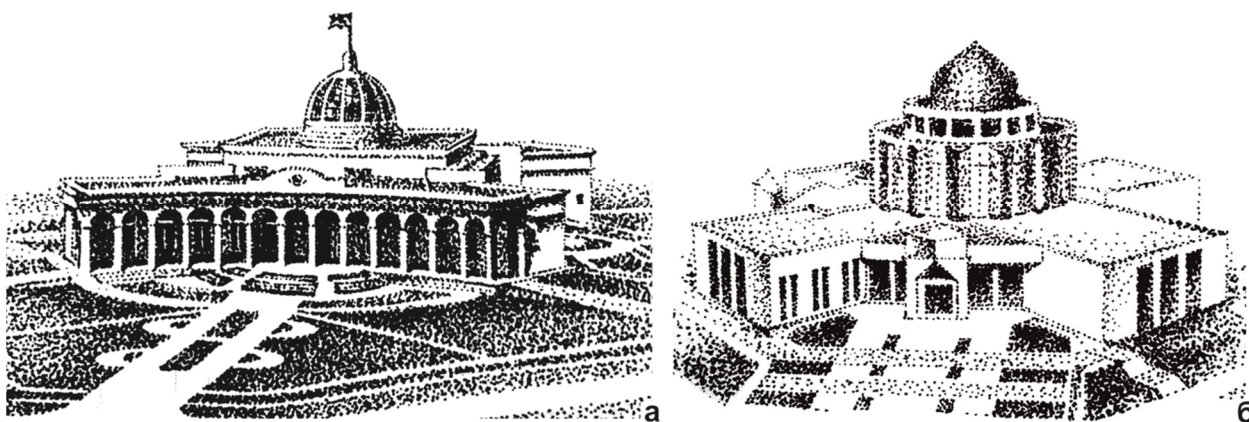

Рис. 5. Купольная архитектура Астаны: а – дворец приемов Президента «Салтанат сарайы»; б – здание Президентского культурного центра

Стрельчатые арки, порталы и другие традиционные элементы восточной и мусульманской архитектуры (Рис.4, в), используются и в современной казахстанской архитектуре. Восьмиконечная звезда – религиозный символ мусульманской культуры, а также символ древней авестийской традиции – восьми сторон света, представляющий собой два квадрата с общим центром, с гранями, развернутыми под углом 90 градусов (Рис.4, д). Данный символ часто использовался в мусульманской архитектуре и как принцип построения формы и как декоративный элемент. Форма знака послужила прототипом и для фонтанов, размещенных в западной части водно-зеленого бульвара нового административного центра, также форма звезды лежит в основе планировочного центра всей застройки этого центра; на площадке, выложенной в виде восьмиугольного орнамента, возвышается башня «Астана–Байтерек».

Традиционный казахский орнамент (рис.4, е) часто используется в архитектуре для украшения фасадов, интерьеров, в элементах благоустройства, праздничном убранстве города. Государственными цветами флага являются желтый и голубой, они же, как традиционные цвета казахской культуры часто используются в архитектуре и благоустройстве среды. Центральный проспект правобережной части города включает множество жилых и общественных зданий, выдержанных в желто-голубой гамме. Административные сооружения общегосударственного значения – размещаются в столице государства. Наличие таких сооружений, как здания Правительства, министерств, административно-управленческих образований государственного уровня определяет столичный ста-

тус города. В Астане эти сооружения грандиозны и значимы, они были запроектированы и возведены, как главные символы государства.

Исторические и географические особенности региона определяют расположением территории Акмолинской области в географическом центре Казахстана, близостью к границе с Российской Федерацией на пересечении древних торговых путей. Новая архитектурная среда столичного города создается по принципу развития современных архитектурных тенденций, но на основе традиционного наследия и исторически сложившихся особенностей региона. Архитектурный образ сооружений нового столичного города характеризуется влиянием особенностей, определивших саму суть генезиса новой столицы – традиции тюркского народа, сложившиеся на основе кочевой системы хозяйствования, культурные наслоения, возникавшие в результате историко-политических преобразований (связь с русской культурой, советский период), а также новые условия развития Казахстана. Вадим Россман пишет: «Новая архитектура смогла вписать кочевое прошлое казахов в контекст метанарратива глобализма и модернизации... символизм новой столицы и ее общий градостроительный план подчеркивали не только казахскую идентичность, но и акцентировали идеологию евразийства, единства русского и тюркского этносов и их общей культуры» [12, С. 189].

Столица, возникшая на основе провинциального города, должна своим образом отражать суть перспективных устремлений независимого государства – связь с традициями, древней культурой и прогрессивные основы развития в современных условиях. При этом, позиционирова-

ние Астаны, как города на границе Европы и Азии нашло отражение в закономерностях формирования в образе сооружений нового Административного центра. Семантика общей функциональной нагрузки и отдельных элементов архитектуры трех главных площадей центра отражает геополитические (Запад–Восток), историко–философские (прошлое–настоящее–будущее), культурно–социальные (традиции – современность) явления. На характере архитектурного образа данный факт отразился в виде устойчивых сочетаний заимствованных элементов (классицизма, традиционного тюркского зодчества и современных направлений), характеризующих эклектичный стиль. Общностью всех совмещенных подходов является выражение идеи государственности и представительности, характерное для архитектуры города–столицы государства. Характерно, что архитектура Астаны не избежала перенасыщения элементами, демонстрирующими эту представительность: обилие зеркальных поверхностей, золота, орнамента в отделке фасадов сооружений, применение нарочито гипертрофированного масштаба, сочетание экспрессивных объемов и классических форм. Несложно выявить преобладание формального подхода к формированию семантики архитектурной среды столицы: гармония композиции зачастую приносится в жертву символизму, он становится определяющим фактором, объясняющим сочетание несочетаемого. Результатом же тенденций синтеза и симбиоза стал своеобразный искусственно выработанный новый стиль, представленный образцами архитектурных сооружений, являющимися подражанием классической архитектуре в сочетании с элементами декора тюркской национальной культуры. Такие приемы характерны для главных правительственных сооружений нового административного центра. В результате наибольшей выразительностью отличаются сооружения, в которых четко прослеживается какой–либо основной стилистический подход.

С ходом жизни из архитектурной среды Астаны вытесняются явления и объекты, имеющие отношение к образу провинциального советского города: с территории старого центра выносятся представительства, министерства, оставляя центральную часть правобережья для деловых структур, торговых и развлекательных центров. Формируется сеть объездных дорог, позволяющая связать систему центров с важнейшими транспортными узлами. Сложилась и выработались основные направления роста города и его нового центра. Те принципы, которые были заложены в основе генерального плана развития города (линейный принцип планиров-

ки, метаболический каркас) на данный момент оправдывают характер столичной градостроительной структуры, достаточно гибкой и способной к развитию. Но при восприятии среды на объектном уровне ярче выявляются несоответствия масштабного строя, а также нарушения стилистического единства и отсутствия согласованности элементов многих архитектурных ансамблей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтынбеков Т. Международный аэропорт в Астане // Кумбез. 2001. № 3–4. С. 24–25.
2. Бабуров В. Астана: город будущего или новая утопия? // Проект Россия. 2003. №4. С. 16–20.
3. Досмагамбетов Б.Ф. Звезда Астаны на небосклоне мировых столиц в соответствии с градостроительными и архитектурными стандартами XXI века // Вестник. Зодчий. 21 век. 2011. № 4 (41). С.16–28.
4. Иванова О.А. Актуальные проблемы формирования архитектурно–планировочной среды новых столиц // Сборник материалов II Международной научно–практической конференции молодых ученых, г. Таганрог, М.: Издательство Спутник+, 2011, С. 10–15.
5. Косицкий Я.В. Архитектурно–планировочное развитие городов. М.: Архитектура–С, 2005. 648 с..
6. Лаптев В. Как развивается процесс реализации генерального плана новой столицы // Кумбез. 2001. № 3–4. С.4.
7. Лаптев В., Бережная Е., Кимасов А. Астана. Юбилейный альбом. Астана: Астана Даму 21, 2002. 224 с.;
8. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; Сост. А.В. Иконников; под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328с.;
9. Мойзер Ф. Кишо Курокава: Мегалполис XXI века никогда не остановится в росте // Проект Россия. 2003. №4. С. 21–24;
10. Назарбаев Н.А. В сердце Евразии. Алматы: Атамура, 2005. 192 с.;
11. Нос И. Расцветет «Байтерек» // Казахская правда. –2003. 27 марта. С. 1.
12. Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Изд–во Института Гайдара, 2013. 336 с.
13. Филз А. Столицы, основанные демократиями. // Проект Россия. 2003. №4 С. 9–15.
14. Чиканаев А., Тоскин В. Эволюция планировочной структуры и застройки города Астаны // Кумбез. 2001. № 3–4. С. 14–17.
15. Генеральный план города Астаны [электронный ресурс]. <http://astana.gov.kz>

Ivanova O.A.**FEATURES OF FORMATION OF ARCHITECTURAL IMAGE ASTANA – KAZAKHSTAN'S NEW CAPITAL**

The article deals with issues related to the formation of a unique architectural image of the city – the capital of the state, as one of the most important aspects of the nation's self-determination, its symbol. Features and regularities of the formation and development of the architectural environment of the capital city are revealed by the example of Astana – the new capital of Kazakhstan. The article also identifies the historical, social, political, cultural and ethnic factors and conditions underlying the originality and uniqueness of the architectural and planning environment of Astana; analyzes the characteristics of the construction of three-dimensional structure and planning of the new capital. Describes the characteristic elements of the architectural environment of Astana, associated with the semantics of the capital status of the city and showing the vector of the strategic national development.

Key words: *the capital city, structure of planning organization, architectural and spatial environment, architectural image of city, new capital city.*

Иванова Ольга Александровна, старший преподаватель.

Тюменский Индустриальный Университет, кафедра архитектуры и дизайна

Адрес: Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38.

E-mail: ivanova_olga_72@mail.ru